

А.С. Столетова

*Вологодский государственный университет,
Вологодская государственная молочнохозяйственная
академия им. Н.В. Верещагина
Северо-Западный институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)*

ОТ СТАНКА К ПИСАТЕЛЬСКОМУ СТОЛУ: О ТВОРЧЕСКОМ ПУТИ ПОЭТА А.А. СУХАРЕВА

В статье показано, как рабочий завода Аркадий Алексеевич Сухарев приобщился к литературному труду в 1920-е гг., стал издавать поэтические произведения и был включен в члены Союза Писателей в 1930-е гг., а также развил производственную тематику творчества на вологодской земле в 1950–1960-е гг. Исследователь приходит к выводу, что, несмотря на лагерное прошлое, поэт занимал довольно значимое положение в рядах Вологодской писательской организации. Автор являлся знатоком множества рабочих специальностей, ввиду чего активно чествовал тружеников народного хозяйства.

А.А. Сухарев, Вологодская писательская организация, рабочая повседневность, производственный социум, советский образ жизни, ментальность.

Вологодчина считается родиной родоначальников и лидеров художественного направления «деревенская проза», связанного с описанием сельского мира, его традиционных ценностей, семейного быта, исторической памяти. Однако жизнь северян, шагающих со всей страной в индустриальное будущее, давала литераторам иные темы и конфликты [11]. В 1930-е гг. началось строительство Вологодского станкозавода. В послевоенное время начал работу Вологодский машиностроительный завод. В начале 1960-х гг. продолжал расширяться Череповецкий металлургический гигант, новые цехи вырастали на льнокомбинате, строились шлюзы Волго-Балта. В конце 1960-х гг. в Вологде велось строительство Государственного подшипникового завода. В 1968 г. был основан завод «Электротехмаш» и т.д. Кроме того, в области работало множество предприятий лесопромышленного комплекса, а также фабрики и заводы легкой и пищевой индустрии. Поэтому наряду с разработкой тем, посвященных жизни деревни, региональные писатели освещали деятельность работников предприятий, рабочих промышленности. Тема рабочего класса зазвучала в поэзии П. Кустова, И. Тихонова, А. Сухарева, В. Коротаяева. Образ молодого современника – строителя и металлурга – волновал череповчан, в частности писателей В. Богданова и И. Бодренкова¹. Первые стихи появились у токаря металлургического завода В. Козлова и шихтовщика мартеновского цеха Э. Смирнова. Рабочий А. Ивлев опубликовал очерки об искателях и новаторах [3]. Автором поэтической книжки «Азимут» являлся рабочий вологодского паровозогоноремонтного завода Г. Крутов². В конце 1960-х гг. в Москве готовился к печати сборник его стихов «Кладка»³ [16]. Однако настоящим певцом рабочего

класса считался А.А. Сухарев. Поэтому рассмотрение деятельности и творчества этого писателя считаем важной составляющей в деле изучения производственной среды XX столетия (стереотипов сознания, стимулов и стратегий общественного поведения, повседневных представлений, мировоззрения), а также идейных замыслов произведений, идеологических задач и литературной критики. В стороне остается вопрос общественного восприятия и мнения о производственном эпосе. Данная проблема будет значиться в числе последующих задач при организации научно-го поиска.

О детстве А.А. Сухарева (1912–1978) известны немногие факты: сын сельской учительницы Прасковьи Александровны и солдата Алексея Ивановича⁴. Родился 3 ноября 1912 г. в деревне Шитово Вороновской волости Подольского уезда (ныне – Московская область, г. Подольск) [8; 15, с. 232].

Творческий путь Аркадия Алексеевича Сухарева начался в конце 1920-х гг., когда, работая токарем по металлу на Подольском крекинго-электровозостроительном заводе (КЭС)⁵, он пробовал себя в качестве поэта. Первые его стихи появились в 1927 г. [9, с. 2]. Автор печатался в многотиражке завода ПМЗ им. М.И. Калинина «Наша правда», многотиражке Подольского машиностроительного завода им. Орджоникидзе «КЭСовец»⁶ и районной газете «Подольский рабо-

¹ Бодренков И.М. Искры не гаснут: Повесть. Вологда: Книжное издательство, 1964. 224 с.

² Крутов Г.В. Азимут: [стихи]. Вологда: Северо-Западное книжное издательство, Вологодское отделение, 1964. 63] с.

³ Крутов Г.В. Кладка: стихи. Москва: Молодая гвардия, 1967. 64 с.

⁴ В статье И. Полуянова – Отец Сухарева значится как участник II исторического съезда Советов, провозгласившего Советскую власть; в статье сына поэта (Сухарев А. Поэзией призванный: к 100-летию со дня рождения Аркадия Сухарева // Вологодский ЛАД: литературно-художественный журнал. Вологда, 2013. № 1 (26). С. 232) – съезд обозначен, как XI Всероссийский съезд Советов.

⁵ 8 апреля 1939 г. Подольскому крекинго-электровозостроительному заводу было присвоено имя наркома тяжелой промышленности Григория Константиновича Орджоникидзе (1886–1937), он стал называться Подольский крекинго-электровозостроительный завод им. Орджоникидзе; с 1945 г. – Машиностроительный завод им. Орджоникидзе (ЗИО).

⁶ Впоследствии – «Знамя стахановца», «Знамя труда».

чий». В 1929 г., в гремящее время напряженных строительных будней, вышел коллективный сборник стихов молодых рабочих поэтов «За новую жизнь» (Подольск, 1929 г.), в котором А. Сухарев был представлен значительной подборкой стихов. Было ясно, как позднее писал писатель И. Полуянов, в литературу входит своеобразный талант. Поэт важнейшей для того времени – темы рабочего класса, романтики заводского труда, пафоса рабочих будней, ежедневного героизма людей. В творческие командировки для встреч со своими героями поэту ездить было не нужно. Стихия большого коллективного труда и ритм станков ложились в стихи. Суровая жизнь с перловой кашей в рабочей столовке и тесными бараками общежития, Турксиб, Днепрогрэс, Магнитка, новые города на месте пустырей и трактор, запахивающий одиноличные межи, – время, ставшее поэзией и романтикой для многих поколений [8].

Аркадий Алексеевич Сухарев

А. Сухарев являлся организатором литературного объединения «Мотор» при заводском клубе им. Лепсе в Подольске. Он ставил себе задачу: «Хочу объединить творческую молодежь ПМЗ, пароремонтного (впоследствии – завод им. С. Орджоникидзе), афинерного, цементного» [5]. Уже в тот период становления А. Сухарева критик Михаил Беккер, заметив самобытный талант, восхищался его стихами и пророчил поэту блестящее будущее. «Какая прелесть! Какая свежесть! А ведь это рабочий парень с семилетним образованием. Послушайте его эпиграмму заводу швейных машин, не выполняющему производственно-финансовый план⁷:

Он встал предо мной, расточающий рокот,
Струящий по трубам потоки тепла,
Горячим кошмаром, гигантским упреком,
Завод, недовыполнивший промфинплан... [5].

Кроме М. Беккера на литзанятия из Москвы приезжали поэты Маргарита Алигер и Василий Казин. Они одобрительно отзывались о творчестве А. Сухарева. Так, В. Казин после чтения Аркадием Сухаревым стиха «Две песни» отмечал: «Да ты, брат,

и меня, старика перещеголял» [6]. Дело в том, что творчество юного писателя отвечало времени. В заводской многотиражке «Наша правда» автор чаще всего обращался к заводской комсомолки, гордился передовиками-энтузиастами и рвался вперед:

И безусый, а «батей» прозван.
Не пришлось ему слышать залпа...
На лесах загорел до бронзы,
Даже звонкий – на пьедестал бы!
Побратался с рабочей кельмой,
А в ресницах родство хранится
С нашим небом крупнопанельным... [5].

Совместно с А. Сурковым А. Сухарев участвовал в движении «Ударники в литературу», даровитая молодежь (Я. Смеляков, В. Ручьев, С. Поделков, С. Васильев – вместе с которыми состояли в литобъединениях «Напостовская смена», «Новая кузница» [7, с. 344]) шла от станка к писательскому столу. Это певцы поколения, о котором сам А. Сухарев писал: «Мы идущие в жизнь напролом, не гладкой дорожкой» [12]. В стихотворении «Гвозди», 1932 года издания, автор демонстрировал нормы поведения людей, намекая на необходимость установления и развития новых форм и фундамента общественной жизни («советского образа жизни»). Герой уносит из цеха десяток гвоздей для починки стола (т.е. на личные нужды):

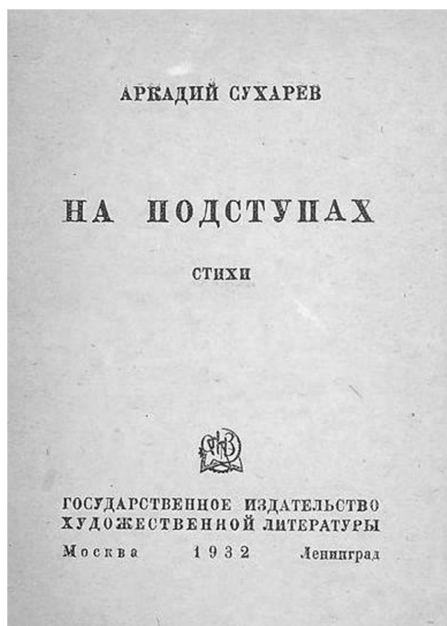
А после
я мерил шагами жилплощадь,
И следом за мною ходила тоска,
Потом из стола в полумраке, на ощупь,
Я гвозди клещами, как зубы, таскал,
Чтоб нашему цеху, гудящему мощно,
В нелегкой работе на благо людей,
Дымящему трубами денно и мощно,
Обратно отдать эти десять гвоздей [12].

В начале 1930-х гг. стихи и очерки А. Сухарева публиковали центральные журналы «Октябрь», «Огонек», «Смена», «Рост» и др. «Рост», по данным П. Кокошкина, вывел А. Сухарева на всесоюзную арену [6]. А.А. Сухарев был избран делегатом съезда Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП), а с 1931 г. – стал членом этой организации. В 1932 г. в Москве, в Государственном издательстве художественной литературы вышел первый значительный сборник стихов. Книга «На подступах»⁸ была проникнута энтузиазмом строителей первой пятилетки [9]. За год до выхода данного издания, внимание ведущего критика той поры А. Селивановского привлекла поэма А. Сухарева «Класс и право на смерть» (статья о которой опубликована в журнале «Рост», № 7). Аркадий Алексеевич запечатлел особенности героики времени, заключавшиеся не только в размахе индустриализации, но в первую очередь в том, что рабочий класс закладывал фундамент новой нравственности, отношения к труду как к потребности [18]. Интересно, что автор погружался в глубины ста-

⁷ Из стихотворения «Гвозди», 1932 г. Очевидно имеется в виду – Подольский механический завод (ПМЗ) имени М.И. Калинина.

⁸ Сухарев А. На подступах: стихи. Москва; Ленинград : ОГИЗ, 1932. 47 с.

новления производственного уклада. В 1933 г. он опубликовал книгу «Лахен под Москвой» по истории подольского завода «Зингер»⁹ (корректурой руководил М. Горький) [15, с. 233].

Сухарев А. А. На подступах : Стихи. Москва : ГИХЛ, 1932. 47 с.

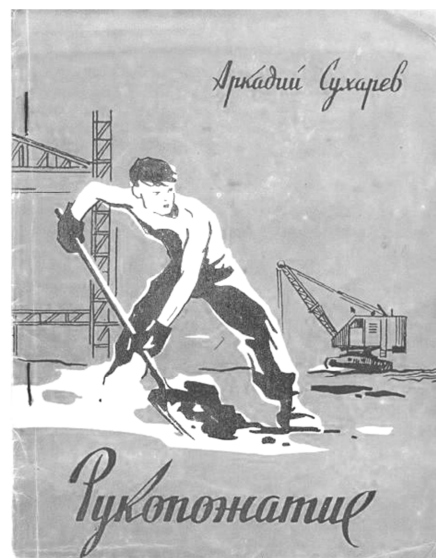
В 1934 г. Аркадий Сухарев был принят в члены Союза Писателей СССР. В тот период поэт трудился в должности секретаря в редакции газеты Московской окружной железной дороги «Сигнал». В том же году по клеветническому доносу в день убийства С.М. Кирова был осужден¹⁰, после чего провел в заключении 8 лет. В Вологде находился в ссылке в 1939–1942 гг. Как вспоминал поэт Б. Чулков, А. Сухарев «Никогда не вспоминал, не говорил о своем лагерном прошлом. Видимо, опасался... Читая и перечитывая его книги, сознаешь и прозреваешь, что кое-что в них было порождено лагерным трудом и бытом, только тогда нельзя было назвать это своими именами» [17]. Будучи ссылкой, А. Сухарев работал главным бухгалтером, затем директором Вологодской областной конторы «Главвторчермет», а впоследствии зеркальщиком, часовщиком, механиком стройтреста, инженером проектной группы, инженером-конструктором мебели на Вологодской мебельной фабрике. В 1950-х гг. Аркадий Алексеевич занимал должность главного механика треста «Вологдастрой». Специфика многих рабочих специальностей, богатейшая трудовая биография и рабочая повседневность выливалась в стихи. Тому способствовал XX съезд КПСС (февраль 1956 г.) и литературная «оттепель». А. Сухарев перешел на работу литсотрудника в районную газету «Маяк», в которой вел отдел местного радиовещания [15, с. 233].

⁹ Подольский механический завод им. М. И. Калинина.

¹⁰ ГАРФ. Архивно-следственное дело. П-69236. Есть версия, что осужден по делу о подготовке теракта против Ягоды. Об этом подробнее: Палладин А.И. Зарубки на сердце (глава «Литературное ученичество»).

С Вологдой связана значимая веха жизненного пути А.А. Сухарева. Именно здесь поэт написал большинство своих произведений. В 1950 – начале 1970-х гг. автор публиковался в газетах «Красный Север», «Вологодский комсомолец», «Знамя труда», «Правда Севера», «Литературная газета», «Ленинградская правда», «Литература и жизнь», а также в альманахе «Литературная Вологда», сборниках «День поэзии Севера», журналах «Север», «Москва», «Нева». Аркадий Алексеевич являлся одним из первых членов Вологодской писательской организации (1961 г.), до образования которой от действующего литобъединения посетил в 1958 г. республиканский семинар поэзии в Смоленске. Мероприятие вели опытные Я. Смеляков, М. Дудин, С. Орлов и др. Встреча завершилась публикацией коллективного поэтического сборника, в котором представлено и имя А. Сухарева [2, с. 375].

Наставник вологодской литературной школы А.Я. Яшин отзывался о поэте следующим образом: «И, хотя А. Сухарев пишет, что ему жаль “годившийся на дело, но зря сгоревший в юности металл”¹¹, мне кажется, металл не сгорел, а только закалился и стал еще прочнее» [9]. Так Александр Яшин отметил литературную активность автора. В 1960 г. был издан авторский сборник «Опять весна», а затем в Вологде и Архангельске вышли в свет книги стихов «Рукопожатие»¹² (1960), «Пульс»¹³ (1962), «Новоселье»¹⁴ (1967), «Березовый сок»¹⁵ (1972). Аркадий Сухарев остался верен теме рабочего заводского человека. Он писал о стройке Волго-Балта, о рабочих, роющих котлован, о ткацком челноке, знаменитых вологодских кружевницах, о каменщиках, токарях, механиках, электриках, гидрологах, крановщиках, мостостроителях и т.д. [8; 18].

Сухарев А.А. Рукопожатие: стихи. Вологда: Книжное издательство, 1960. 31 с.

¹¹ Имеется в виду стихотворение А. Сухарева «На закате».

¹² Сухарев А.А. Рукопожатие: стихи. Вологда: Книжное издательство, 1960. 31 с.

¹³ Сухарев А.А. Пульс: Стихи. Вологда: Кн. изд-во, 1962. 95 с.

¹⁴ Сухарев А.А. Новоселье: Стихи. Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1967. 79 с.

¹⁵ Сухарев А.А. Березовый сок: [стихи]. Вологда: Северо-Западное книжное издательство, Вологодское отделение, 1972. 64 с.

В 1960 г. А.А. Сухарев был принят (восстановлен) в члены Союза писателей, в 1963 г. реабилитирован полностью, а впоследствии утвержден уполномоченным Литфонда СП СССР по Вологодской области. Известен писатель не только стихами, из-под его пера выходили также очерки, поэмы, рассказы. К примеру, в 1959 г. в «Литературной Вологде» (1959. № 5) был опубликован рассказ «Выговор»¹⁶, в 1960 г. в «Вологодском комсомольце» часть поэмы «Землекопы»¹⁷, а в «Красном Севере» в 1963 г. – очерк «Деревенская улица». Типичной чертой творчества Аркадия Сухарева являлся анализ производственной составляющей, что несколько отличало от прозы коренных писателей-вологжан, склонявшихся к описанию быта, колхозной действительности, традиций деревни и судеб ее жителей. Проза и поэзия А. Сухарева демонстрирует динамизм, решительность, предприимчивость, инициативность, которую автор видел в обычных людях. Так, иллюстрируя трудовой день, писатель акцентировал внимание на неутомимой деятельности тружеников и рабочих: «Солнце над Чушевицами встало из-за лесистого холма... в бывшей церкви, где теперь межколхозная тракторная мастерская... замурыжили тракторные дизели. Здесь ремонтировали машины для соседнего колхоза... Здесь спать ложатся рано, и к вечеру улица быстро стихает. Светятся окна в клубе и у кружевниц, стучит движок, а на улице в сумерки – ни души, кругом на десятки верст тихо-тихо. Потом гаснет свет и по улице последним проходит моторист электростанции. В 12 часов ночи он глушит движок и идет по сугробам в полной темноте»¹⁸.

Талант писателя и его вклад в развитие литературы признавали многие воложане. Л. Владимиров отмечал, что А. Сухарев умел видеть великое в будничных днях, умел бороться за новое средствами художественного слова [9]. Б. Чулков вспоминал, что «А.А. Сухареву не было и пятидесяти, но мы [вологодские писатели] смотрели на него как на патриарха. Однако жил он тогда в деревянном доме на улице Калинина¹⁹ в тесной квартирке на первом этаже, жил с семьей, бедно, скромно, достатки были не ахти какие» [17]. Отметил А. Сухарева и литературный критик В.В. Гура. В заметке от 1961 г. он высказался о необходимости авторского поиска художественных форм, но и выделял Аркадия Алексеевича за поднятие тем рабочей гордости и радости переделки мира [4].

Примечательно, что Василий Иванович Белов высоко ценил поэтический дар Аркадия Алексеевича. В 1968 г. он посвятил Сухареву стихотворение:

Аркадий, добрый Друг Аркадий,
Твой умный взгляд в душе ношу,
И ты прости мне, бога ради,
Что так порывисто дышу:
Уже давно бурлит желанье
Всю душу выплеснуть до дна,

¹⁶ Сухарев А. Выговор // Литературная Вологда. 1959. № 5. С. 72–80.

¹⁷ Сухарев А. Песни на берегу (Глава из поэмы «Землекопы») // Вологодский комсомолец. 1960. 24 мая. С. 4.

¹⁸ Сухарев А. Деревенская улица (Очерк) // Красный Север. 1963. 29 декабря. С. 4.

¹⁹ Ныне ул. Зосимовская.

Так удостоен меня вниманьем
За чаркой светлого вина.
Пусть будет возглас одобренья
Иль сокрушительный разнос,
Раскрою честно точку зренья
На «поэтический вопрос»²⁰.

Поэт А. Романов, анализируя творчество А. Сухарева и тематику будничной героики индустрии, писал: «Надо уметь слушать металл, чувствовать биение рабочих сердец, видеть красоту кирпича и железобетона. Строительная романтика первых пятилеток, взволновавшая его когда-то, на всю жизнь осталась в нем... В строках, завинченных крепко, как гайки, слышится гул цехов, “звон калиброванной стали”, доносятся голоса из далеких общежитий, где “вечером валенки сушит жена на теплых локтях батареи”, вспыхивают кумачовые краски знамен» [10]. Еще мощнее технологический гул звучал в стихах «У плотин», «О счастье», «Подкова», «Землекопы», «На закате», «Болотная ягода». Характерно, что на природу автор смотрел также глазами рабочего. Закат он сравнивал с ярким разливом горячего сплава, в котором “все металлы, и найдешь любой – их недогрели чуть и не смешали, и каждый остывает сам собой...” (Там же).

А.Н. Макаров отзывался об А. Сухареве как личности, сердечно привязанной к токарям, арматурщикам, строителям, землекопам, лесорубам, пилостам, грабарям, бутоломам и труду, трансформирующему жизнь, его моральному содержанию. Поэт стремился распознать характеры людей в их сложности, психологию трудовой среды. Так, в поэме «Любовь бригадира»²¹ главный герой предстает перед читателем как бескорыстный человек, самоотверженно относящийся к труду, и, напротив, у его соперника проявлялась корыстная, несовестливая, потребительская позиция. При этом производственная деталь становилась рабочей деталью стиха, что в свою очередь формировало особое «индустриальное видение» [7, с. 346–348]. Описание процесса работы давало читателю «чувствование» обыденности жизни рабочего человека, героического образа патриота и творца, с широким жизненным кругозором. Человек открывался как коллективист с твердым характером, передающим традиции потомственных мастеров из поколения в поколение [1].

Нельзя не отметить, что в газетных и архивных материалах можно встретить критические замечания касательно творчества, общественного поведения и культурно-массовой деятельности А. Сухарева²². На этих моментах специально останавливаться мы не будем и не ставим целью выяснение характера данных сообщений. Читатель может ознакомиться с ними самостоятельно, тем самым продолжив изучение сложностей творческой судьбы автора.

²⁰ Об этом в книге: Палладин А.И. Зарубки на сердце (глава «Памяти Аркадия Алексеевича Сухарева»).

²¹ Сухарев А. Любовь бригадира (Отрывок из поэмы) // Вологодский комсомолец. 1960. 24 декабря. С. 3.

²² См.: РГАЛИ. Ф. 2938. Оп. 2. Д. 538. Л. 9; Савинов Е. Возвращение весны (заметки о стихах А. Сухарева) // Красный Север. 1960. 9 октября. С. 2; Рассохин В.П., Чухина Н.В., Калягина А.Ф., Удальцова Т.М. Кто же к нам приезжал? (Письмо в редакцию) // Красный Север. 1967. 7 марта. С. 3.

В канун 60-летнего юбилея, в 1972 г., А. Сухарев был болен – в результате инсульта прикован к постели [8]. В 1978 г., на 66-м году жизни, поэт скончался. Осталась незаконченной его поэма о соратнике В.И. Ленина – Иване Бабушкине. Обратим внимание на тот факт, что на протяжении всего творческого пути сообразно времени писатель не раз обращался к образу Ильича (стихи «О Ленине»²³, «Костер»²⁴, «Под кумачом»²⁵ и др.). Но главным сюжетом множества хвалебных произведений А.А. Сухарева оставалась тема рабочей повседневности. Приведем в пример стихотворение, в котором отражено бодрое, энергичное настроение автора, его поэтическое кредо:

Если я ослабел и в поход не готов,
если бодрость ушла на градус,
пусть придут комсомольцы двадцатых годов,
пусть придут комсомольцы тридцатых годов
мне на память, на помощь, на радость.
Допускаю, что это не нужно иным,
но овейны дымной грозью,
пусть пройдут строевым комсомольцы войны,
побратимы Олега и Зои.
Сапогами затопчут лоскутья огня
пехотинцы, танкисты, матросы,
и, быть может, заметит, окликнет меня
рядовой комсомола Матросов.
Он у нас и теперь на переднем краю,
хоть у сердца сочится сквозная.
И тогда я найду свое место в строю,
это место пустует, я знаю... [5].

В завершение сказанного обозначим строки поэта, свидетельствующие о его глубокой привязанности к представителям рабочего класса.

...Да, я люблю их, мастеров
И подмастерьев будней.
Им нитку дергать в челноки,
Мозоли рвать о черенки
И заливать опоки,
А мне писать черновики.
Черновики эпохи...

Деятельность рабочих, ее напряжение, нагрузка и созидание, вехи рядовых жизненных траекторий прославлены в наследии Аркадия Алексеевича Сухарева. Прав и точен был уже упоминаемый нами советский критик А.Н. Макаров, определявший суть творчества А. Сухарева в трактовке труда, перестраивающего жизнь, как насущной необходимости и основе благородного поведения рядовых рабочих, образы которых он окружал глубоким поэтическим сочувствием [18]. И недаром А. Романов обозначал, что у А. Сухарева есть свой читатель, прошедший, как и поэт, суровую школу жизни [10]. Без всякого сомнения, писатель внес определенный вклад в эмоционально-психологическое самочувствие и тонус населения России, его

мировоззренчество и мировосприятие, складывание поведенческих характеристик и практик. Многие черты мировидения параллельно установлению (благодаря социально-экономическим процессам) будут испытывать слом, преломление, трансформационные колебания и, наконец, предопределят качественный сдвиг общественного сознания конца 1980-х – начала 1990-х гг. [13; 14]. Но Аркадий Алексеевич останется человеком своего времени и поколения, с присущими ему установками, взглядами и стремлениями.

Обратим внимание на то, что А. Сухарев восславлял такие качества и социально-психологические характеристики личности, как разносторонность, техническая грамотность, выдержка, подвижничество и увлеченность профессией. Он создавал мужественный образ патриота, для которого рабочее мастерство являлось потребностью, а коллективизм данностью. Особым маркером лирики Аркадия Сухарева являлась любовь к Родине, свойства которой раскрыты перед читателем в стихотворении «Березовый сок»:

Обгону по пути телеги,
и откуда возьмется мысль:
где-то бродят здесь
печенег –
не прокис ли у них кумыс?
Где-то половцы
здесь кружили –
чуть надломленная бровь,
припадут к рассеченной жиле
и сосут жеребьячью кровь...
Я не так
утоляю жажду.
Я, немного наискосок,
бересту надрезаю дважды
и глотаю весенний сок.
Штапель клетчатый свой
залью я,
захлебнусь
и прильну опять.
И сочнее нет поцелуя,
молчаливого поцелуя,
губы в губы
Россию – мать²⁶.

Безусловно, литературные сочинения, соответствующие идеологической заданности и гармонизированные с социалистической концепцией устройства общества, поддерживались государством. Укрепление трудовой дисциплины и мотивации к труду – одна из задач, поставленная властью перед всеми общественными организациями и хозяйственными руководителями, в т.ч. и литераторами. Осознание рабочего ритма, вызревшего из крестьянского сознания, обмен передовым опытом, движение ударников, коммунарный образ жизни, коммунистический характер и пролетарская совесть, базирующиеся на идее не только о пользе, но и радости от рабочей деятельности, стали основой выстраиваемой культуры производства. А. Сухарев, разделяя эти ценностные установки и идеалы,

²³ См. Сухарев А. О Ленине // Красный Север. 1960. 15 апреля. С. 1.

²⁴ Сухарев А. Костер // День поэзии Севера, 1968: [Сборник / Ред. Ш. Галимов и др.]. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1968. С. 211–212.

²⁵ См. Сухарев А. Под кумачом // Красный Север. 1960. 1 мая. С. 3.

²⁶ Сухарев А. Березовый сок // Красный Север. 1963. 14 сентября. С. 4.

принял в данном движении активное участие и занял одно из видных мест в литературной среде, а вместе с тем и исторической памяти.

Литература

1. Аркадий Сухарев // Ленинское знамя. – 1972. – 3 ноября. – С. 4.
2. В сиянии северных звезд : антология поэзии разных веков / автор проекта, редактор-составитель А. Цыганов. – Вологда : Родники, 2023. – 396 с.
3. Викулов, В. Литературный Череповец / В. Викулов // Вологодский комсомолец. – 1962. – 24 октября. – С. 4.
4. Гура, В. Вологодские писатели сегодня / В. Гура // Вологодский комсомолец. – 1961. – 25 июля. – С. 3.
5. Кокошкин, П. Певец трудовой героики / П. Кокошкин, Л. Садовский // Подольский рабочий. – 1984. – 22 декабря. – С. 3.
6. Кокошкин, П. Стартовая площадка. О поэзии А. Сухарева / П. Кокошкин // Красный Север. – 1974. – 9 февраля. – С. 3.
7. Макаров, А. Н. Во глубине России / А. Н. Макаров. – Москва : Современник, 1973. – 462 с.
8. Полуянов, И. Д. Свое слово / И. Д. Полуянов // Красный Север. – 1972. – 3 ноября. – С. 4.
9. Правoffланговые вологодских писателей. Пути и планы // Вологодский комсомолец. – 1961. – 25 июля. – С. 2–3.
10. Романов, А. А. Мастерам будней / А. А. Романов // ГАВО. Ф. Р-1735. Оп. 3. Д. 14. [газетная вырезка].
11. Романов, А. А. Чтоб слышала вся страна... / А. А. Романов // Вологодский комсомолец. – 1960. – 4 февраля. – С. 1.
12. Савинов, Е. Возвращение весны / Е. Савинов // ГАВО. Ф. Р-1735. Оп. 3. Д. 14. [газетная вырезка] или Савинов, Е. Возвращение весны (заметки о стихах А. Сухарева) / Е. Савинов // Красный Север. – 1960. – 9 октября. – С. 2.
13. Столетова, А. С. Ментальность и стереотипы общественного поведения в условиях обыденности 1950–1980-х годов (документальные свидетельства эволюции) / А. С. Столетова // Научный диалог. – 2021. – № 10. – С. 480–498. – DOI 10.24224/2227-1295-2021-10-481-498.
14. Столетова, А. С. Обычай и менталитет производственного социума в реалиях повседневности 1960–80-х гг. (на примере интерпретации архивных материалов фонда РГАНИ) / А. С. Столетова // Вестник Костромского государственного университета. – 2021. – Т. 27, № 3. – С. 61–70. – DOI 10.34216/1998-0817-2021-27-3-61-70.
15. Сухарев, А. Поэзией призванный : к 100-летию со дня рождения Аркадия Сухарева / А. Сухарев // Вологодский ЛАД : литературно-художественный журнал. – Вологда, 2013. – № 1(26). – С. 232–234.
16. Сушинов, А. У писателей Вологды / А. Сушинов // Красный Север. – 1967. – 12 декабря. – С. 4.
17. Чулков, Б. «Меня за лесом ждет дорожный ветер...»: К 80-летию поэта Аркадия Сухарева / Б. Чулков // Красный Север. – 1992. – 20 октября. – С. 3.
18. Чухин, С. Пульс времени: К 70-летию со дня рождения поэта нашего земляка А.А. Сухарева / С. Чухин // Вологодский комсомолец. – 1982. – 12 ноября. – С. 4.

A.S. Stoletova

FROM THE MACHINE TO THE WRITING DESK: ABOUT THE CREATIVE PATH OF THE POET A.A. SUKHAREV

The article tells how a factory worker Arkady Alekseevich Sukharev became involved in literary work in the 1920s, began publishing poetic works, became a member of the Union of Writers in the 1930s, and also developed the topic of production in literature in Vologda Region in 1950–1960s. The author comes to the conclusion that despite his prison camp past, A.A. Sukharev ranked among the members of the Vologda Writers' Organization. The poet was an expert in many trades, that is why he actively honored ordinary workers of the national economy.

A.A. Sukharev, Vologda Regional Writers' Organization, working routine, industrial society, Soviet way of life, mentality.